

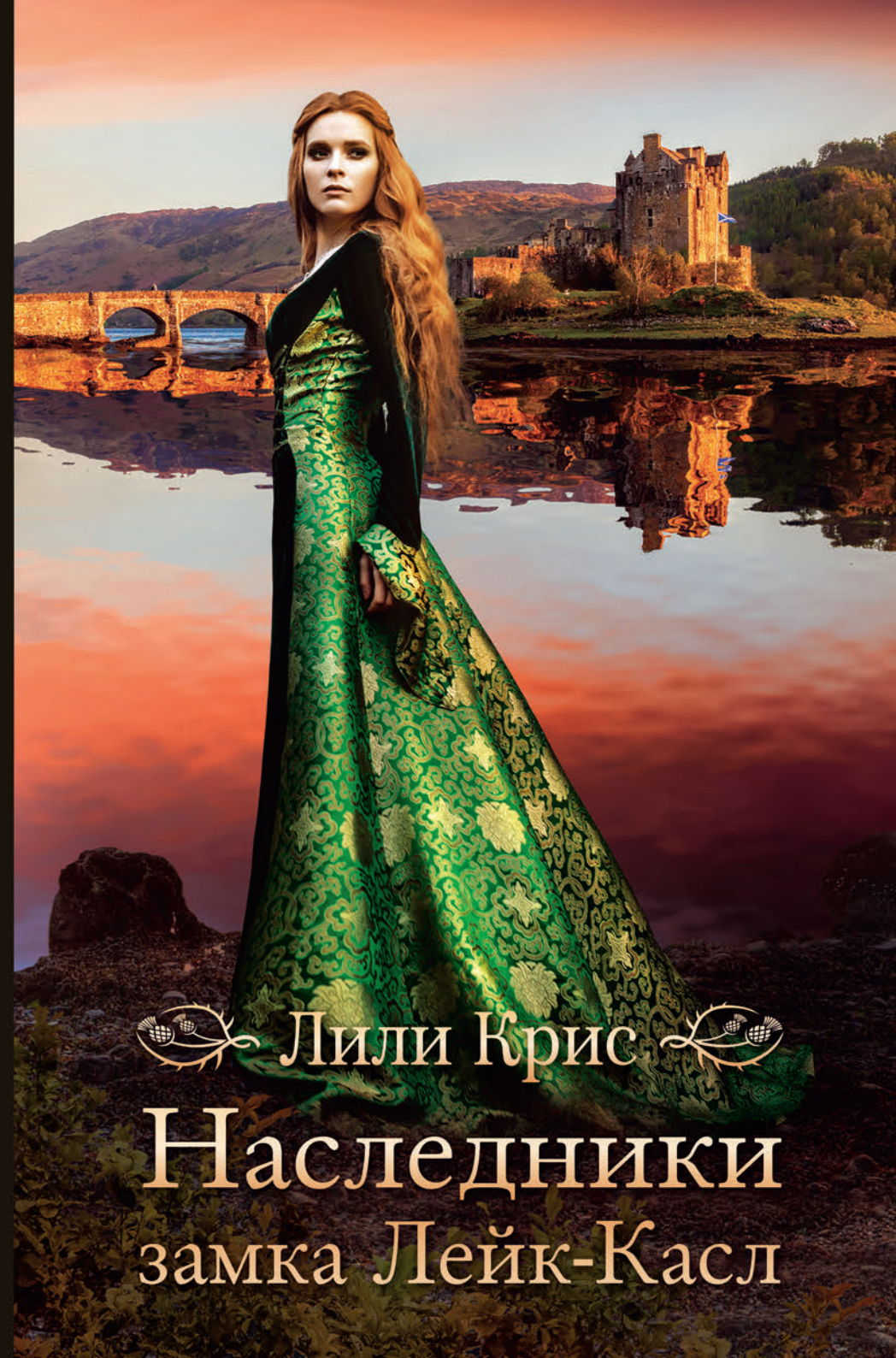
Англия, 1256 год. В жилах Генриха и его сестры Жюльетт течет кровь благородного Ричарда Львиное Сердце. Однако поразительное сходство с могущественным предком становится проклятием. Чудом спасшись от мести принца Уэльского, Генрих получает от барона Шарля предложение взять в жены его прекрасную дочь Кэтрин. Тем временем Жюльетт попадает в сети дворцовых интриг. Принц Уэльский желает сделать девушку своей фавориткой, даже против ее воли... Враги потомков королевской крови сильны и коварны. Но наследников замка Лейк-Касл ничто не остановит.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5784-9

Лили Крис
Наследники замка Лейк-Касл

Лили Крис

Наследники
замка Лейк-Касл

 Лили Крис

Наследники замка Лейк-Касл

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-617-12-5784-9

- © Коваленко В.В., 2018
- © DepositPhotos.com / Fotolit2, samot, cleaner, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

❖ Глава 1 ❖

*Англия, замок Лейк-Касл,
май 1256 года*

Эта весна выдалась в Англии очень ранней и исключительно теплой. Даже здесь, на самом севере страны, в диком шотландском приграничье, было непривычно тепло и солнечно. Вода в озере под стенами замка Лейк-Касл казалась такой же голубой, как ясное безоблачное небо, и только к вечеру приобретала привычную глазу глубокую синеву.

Барон Алэн Лорэл, взойдя на высокую стену, окружающую прильнувший к скале замок с трех сторон, внимательно обозрел окрестности. Все было спокойно. Только птицы весело носились над озером, не доступным никому, кроме них, да селяне поблескивали косами на дальнем лугу, заканчивая ранний сенокос, — природа оказалась удивительно щедра к людям и грех было не воспользоваться ее милостями, запасая корм скоту на долгую зиму.

Барон прошел на дальнюю часть стены и удобно уселся на отполированном природой и людьми теплом камне, где, как он знал, всегда любили проводить время женщины этой семьи — основательница династии, если можно так выразиться, леди Вала и ее любимая внучка леди Нада. Свою тетку он хорошо знал и помнил, она умерла совсем недавно, года четыре назад, и это было огромным горем для его любимой жены Николь. Ведь она была совсем крошкой, когда потеряла мать, а следом за ней и отца. Леди Нада стала

самым родным человеком для девочки, по воле судьбы попавшей из далекой теплой Франции на самый север Англии. Сопровождавшая девочку мадам Розе не смогла перенести свою вторую английскую зиму, оказавшуюся слишком суровой для нее, и единственным приютом для малышки стали теплые объятия бабушки, которая любила ее безмерно. Николь, конечно же, была в самых добрых отношениях со старым бароном Кевином и дядюшкой Ричардом (деда она в нем так и не признала), однако ближе всех из мужского населения замка ей стал именно он, Ален. Ему самому тогда исполнилось только десять и пришлось многое постигать в незнакомом замке, таком далеком от родного дома на берегу Луары, но открывавшем заманчивые перспективы в будущем. Однако трехлетняя малышка Николь сразу завоевала его сердце, и он стал для нее самым верным, самым надежным защитником и другом, каким и оставался до сих пор. Правда, с годами их связала не только дружба, но и любовь. Хотя Алену с высоты прожитых лет казалось, что он любил Николь всю жизнь, сколько себя помнил. И эта любовь никогда уже не покинет его сердце, она с ним навсегда, до последнего вдоха. Не напрасно леди Нада всегда говорила, что мужчины семейства Лорэлов удивительно верны и надежны в своей любви, и женщины, разделившие с ними жизнь, могут почитать себя счастливыми. Он не знал наверняка, насколько счастлива была с ним Николь, но хотел думать, что старая леди была права.

Теплое солнце и мысли о прошлом совсем разморили барона, и он неожиданно вздрогнул, услышав голос жены.

— Так вот ты где, милорд! — весело проговорила она. — Ты, значит, тоже любишь бабушкин камень над озером. А я думала, что сидеть здесь — это теперь только моя привилегия.

Баронесса подошла к мужу и удобно устроилась рядом, прижавшись к его боку. Он приветливо улыбнулся ей, а потом неожиданно для себя задал вопрос, много лет таившийся в его сердце:

— Скажи, Николь, счастлива ли ты со мной?

Жена посмотрела на него с удивлением, но, заглянув в такие родные глаза, поняла, что вопрос не случаен. Ален, по-видимому, часто думал об этом. Они ведь практически не говорили между собой о своей любви, она была для них как нечто само собой разумеющееся, постоянная и неизменная составляющая их общей жизни.

— Ты знаешь, Ален, я настолько привыкла к этому ощущению единения с тобой в одно целое, что даже никогда не пыталась оценить его, — задумчиво проговорила баронесса. — Я люблю тебя с самого детства, и ты для меня единственный мужчина на свете.

Она нежно посмотрела в глаза мужу и продолжила свою мысль, прижав к своей щеке его сильную руку:

— Да, я счастлива с тобой, дорогой. Но ты прав — нам нужно время от времени говорить об этом, чтобы когда-нибудь не прийти к печальному осознанию того факта, что любовь давно уже умерла, сменившись привычкой.

Баронесса нервно вздрогнула.

— Я не хочу такого финала, Ален, не хочу. Я действительно люблю тебя и желаю, чтобы ты слышал об этом и сам говорил мне такие слова. Думаю, это нужно нам обоим.

Барон тихонько рассмеялся в ответ:

— Что ж, дорогая, я буду теперь каждый день говорить тебе слова любви и надеюсь слышать их в ответ, особенно когда ты лежишь в моих объятиях и дерзко царапаешь мою бедную спину своими острыми коготками.

Но потом глаза его стали задумчивыми, а голос утратил игривые нотки.

— Мы действительно прожили вместе много счастливых лет, жена моя, — медленно произнес он. — Двадцать два года со дня нашей свадьбы пролетели незаметно. Подумать только! Нашему первенцу, Ричарду, уже двадцать один, и он опоясанный рыцарь, сильный и смелый воин. А наша дочь Жюльетт расцвела как майская роза в твоём саду. И под-

растает малыш Генрих. Его уже и ребенком назвать трудно, тоже будет сильный воин, я думаю.

— Вот это и волнует меня, дорогой, — откликнулась баронесса. — Боюсь, наш младший сын унаследовал беспокойную кровь деда и прадеда. Его все к битвам тянет и в дальние края. А уезжать ему придется, тут уж ничего не поделаешь. Должен же мальчик найти свое место под солнцем.

— Да, — согласился барон, — я тоже это замечаю. Наш старший, в отличие от него, спокойный и надежный мальчик, на него вполне можно положиться. Только все никак жены себе не подберет. Ты подумай только, ему уже сыновей растить надо, а он все думает. Вон принц Эдуард, наследник престола, уже два года, как женат, а он младше нашего Ричарда, кажется, года на три или даже на четыре.

— Ну, на то он и принц, милый, — усмехнулась баронесса, — за него не только отец, но все королевство думает. Ему выгодный для страны брачный союз заключить требуется, ты же понимаешь. А наши Лорэлы все как один однолюбы и от брака выгоды не ждут, им любовь подавай. Мне еще, помнится, бабушка рассказывала.

— Да-да, припоминаю, — согласился барон Алэн, — мне тоже что-то похожее Майкл Льюис говорил. В нашем роду все рыцари с характером. Но когда тут королевская кровь примешалась, да еще не какого-нибудь захудалого монарха, а самого Ричарда Львиное Сердце, рыцаря из рыцарей, тут уж покоя не жди. Не знаю, что будет дальше и чего нам ожидать от нашего Генриха. Он похож на деда своего, незаконнорожденного Плантагенета, Майкл говорит. И чем старше становится, тем больше Генриха-старшего напоминает. А тот вылитый король Ричард был, за что и погиб так рано.

Барон задумался, опечаленный этими мыслями. Николь тоже притихла. Но долго молчать было не в ее привычке, и она заговорила вновь.

— И если уж речь зашла о тревоге за детей, дорогой, — обернулась она к мужу, привлекая его внимание к своим

словам, — то должна признаться, что не один Генрих меня беспокоит. Наша единственная дочь тоже частенько не дает мне покоя. Ей уже пятнадцать, давно пора жениха иметь и к свадьбе готовиться, а она об этом даже слышать не хочет. И что делать? В кого она такая упрямая уродилась, не пойму.

— Думаю, в прабабушку свою, не иначе, — усмехнулся барон. — Ты глаза ее видела, когда она чем-нибудь недовольна? Вылитая леди Нада, так и мечет молнии глазами своими. Вот ведь как Господь распорядился. Мы с тобой спокойные люди, а наши младшенькие покоя нам на старости лет не обещают.

— Да, милый, — согласилась баронесса Николь, — наша первая дочь была бы, мне кажется, гораздо больше похожа на свою французскую бабушку и куда меньше волнений доставляла бы нам. Но...

Баронесса задумалась, и мысли ее были печальны. Года через два после рождения их первенца на свет появилась очаровательная девочка. Она была очень спокойным и улыбочивым ребенком, никогда не капризничала. Ее любили в замке все. Но девчушка не прожила и двух лет, коварная болезнь забрала ее жизнь. Николь очень горевала, но через два года у нее родилась другая девочка, совершенно не похожая на умершую сестренку. Эта малышка была очень непоседлива и беспокойна и ничуть не напоминала баронессу Жюльетт, в честь которой была названа. Такова жизнь, и с ней не поспоришь. И отец, и мать любили всех своих детей, просто оба младшенькие были как два кукушонка в гнезде спокойной мирной птицы и в будущем обещали родителям много тревог.

Супруги посидели еще на теплом камне обнявшись и отправились в замок, к своим привычным делам.

Жюльетт, единственная дочь барона Лорэла, и правда совсем не походила на свою хозяйственную и практичную французскую бабушку, в честь которой и получила свое

имя. В ней, скорее, просматривались черты ее уэльской прапрабабки Валы де Плешар, леди Лорэл, которая умела при случае быть воинственной и даже безжалостной, когда речь заходила об угрозе благополучию тех, кто был ей дорог. Девушке много рассказывал о старой леди ее престарелый друг Майкл Льюис, который много слышал о ней от своего отца, верно служившего леди и обожавшего ее. И еще в ней иногда просыпалась неукротимость ее далекой прародительницы, королевы Алиеноры Аквитанской. Об этом ничего не знали ее родители, но много чего мог бы порассказать старый Майкл.

Вот и сейчас доблестный воин с удовольствием наблюдал, как девушка, слегка прищутив глаза, ловко вгоняла стрелы одну за одной прямо в центр мишени, которая была установлена на скрытой от глаз поляне, находившейся за стенами замка. Это было их тайной, давней и тщательно оберегаемой. Сам Майкл всю жизнь хранил в сердце образ своего друга и господина Генриха, любимого внука первого барона Лорэла. Ему никогда не забыть той страшной картины, навеки врезавшейся в память: умирающий Генрих на окровавленных камнях мостовой у церкви монастыря Фонтевро. Чудом спасенная тогда малышка Николь выросла на его глазах. И вот теперь он видел, как выросли ее дети.

Старший, Ричард, наследник барона Алена, напоминал Майклу разумного и рассудительного Брэда Лорэла, осевшего после затяжной войны за владения Плантагенетов на континенте и ставшего французским бароном д'Этьеном. У него даже глаза синие, как у Брэда, — в шотландскую родню. А вот младший, Генрих, взрослея, все больше становился похож на своего деда Генриха Лорэла, заплатившего жизнью за свое поразительное сходство с отцом, великим королем Ричардом. Однако он, похоже, унаследовал не только внешность, но и воинские качества предков. Генрих смел и бесстрашен и отличается воинственностью. Его вряд ли будет возможно удержать на месте, тем более что

мальчику придется искать свою дорогу в жизни за пределами родного замка. А вот куда заведет неукротимый характер его молодую госпожу, этого Майкл даже и не пытался предсказать. Ее судьба была скрыта для него за семью замками.

Жюльетт же особенно и не задумывалась о своем будущем. Со свойственной ее возрасту беззаботностью она бездумно отдавалась удовольствиям вольной жизни в родном замке. Здесь все ее любили — и отец, и мать, и оба брата, и все домочадцы. Никто не ограничивал ее свободу, а старый Майкл охотно обучал девушку тому, чего хотелось ей самой. Он с детства забил ей голову рассказами о ее великолепном деде Генрихе, блестящем рыцаре, сыне благороднейшего из королей — Ричарда Львиное Сердце. Девочка даже гордилась в глубине души тем, что в ней, как и в матери, течет толика королевской крови. Но баронесса Николь была очень спокойной женщиной, сильные страсти никогда не тревожили ее сердца, и положение хозяйки замка со всеми его многочисленными обязанностями вполне ее устраивало. Она никуда не рвалась и ни к каким переменам в жизни не стремилась.

В ее дочери, однако, бродили какие-то смутные желания. Ей хотелось повидать мир за пределами их замка, узнать иную жизнь, других людей. Но все это было так смутно, так неопределенно, что девочка и сама себя не понимала. Но когда по случаю она заговорила об этом с Майклом, пользующимся ее полным доверием и служившим непрерываемым авторитетом, тот только улыбнулся в ответ. Он напомнил ей о ее великолепных прапрабабках — королеве Алиеноре Аквитанской и старой леди Лорэл.

— В тебе, девочка, течет кровь их обеих, и это очень опасная смесь, чреватая многими неприятностями для тебя самой и других, если ты не научишься держать себя в руках, — сказал он в заключение.

Старый Майкл Льюис был единственным из всех домочадцев, кто позволял себе так запросто разговаривать с млад-

шими детьми барона — Жюльетт и Генрихом. И они оба принимали это как должное, поскольку знали, что мужчина любит их, как родных, и сами отвечали ему тем же. После того страшного происшествия во Франции, надолго выбившего Майкла из колеи, он так и не женился, хотя девушки заглядывались на него. Оставшись бобылем, мужчина всю свою заботу отдал малолетнему Алену, приехавшему в Лейк-Касл в качестве будущего хозяина замка, и малышке Николь. А теперь вот отдавал свою любовь их подрастающим детям.

После разговора с Майклом Жюльетт призадумалась. Она была умной девочкой и, кроме того, безоговорочно верила своему старому другу. Раз он говорит, значит, так оно и есть. И девочка стала следить за собой, сдерживать свои порывы и обдумывать слова и действия. Первым это заметил младший брат, с которым Жюльетт была очень дружна. Между ними было всего два года разницы, но Генрих никогда не воспринимался ею как младший, она всегда видела в нем ровню.

— Ты как будто забыла свои старые выходки, сестренка, стала серьезнее и даже кажешься взрослее, — сказал он ей как-то днем, когда они вместе отправились проведать недавно родившихся жеребят. — И что бы это значило?

Жюльетт улыбнулась.

— Просто Майкл напомнил мне, кто я есть и чья кровь течет в моих жилах, — сказала она и повернулась к брату. — Ты ведь тоже всегда помнишь об этом, правда? Майкл говорит, что ты чем дальше, тем больше становишься похожим на нашего деда, Генриха Лорэла, незаконного потомка Плантагенетов. Ты часто думал о том, что в тебе течет королевская кровь, пусть и немного?

— Конечно думал, и не раз, — отозвался брат. — И знаешь, Жюльетт, это заставляет меня вкладывать все силы в воинское обучение. Я не могу позволить себе посрамить память деда. Да и наш отец отменный воин, и Ричард тоже. Все Лорэлы всегда были благородными и смелыми, а их женщины сильными. Нам есть чем гордиться, сестренка.

— Мне очень жаль, что тебе придется уехать из Лейк-Касла, когда ты подрастешь еще немного. Майкл говорит, что твоя дорога проляжет далеко от родного дома. Тебя это не пугает?

— Нет, сестра, — задумчиво ответил Генрих, — я усвоил это, как только начал соображать что-то в жизни. Я ведь младший сын, не наследник. Но меня эта мысль совсем не пугает. Наоборот, мне хочется увидеть мир и показать себя. Только еще надо поднабрать сил. Мне Майкл много рассказывал о том, как наш предок, первый барон Лорэл, обучал нашего деда, прежде чем отпустить его в большой мир. Вот и он мне спуска не дает. Но я понимаю, что это для моей же пользы, и не обижаюсь на него. Майкл любит нас, как родных, ты же знаешь.

— Знаю, Генрих. — Жюльетт немного подумала и добавила: — Мне тоже хочется повидать мир, но я не представляю, как это можно сделать. Я всего лишь девочка, хоть и умею скакать на коне не хуже наших молодых воинов и бью из лука лучше многих.

— Ты молодец, сестренка, и я горжусь тобой, — улыбнулся ей Генрих. — И я уверен, что у тебя все получится.

Дети отвлеклись от разговора, когда пришли на конюшню и увидели маленьких жеребят, нескладных и смешных. А судьба тем временем готовила события, которые открывали перед ними неожиданные возможности осуществить свои желания.

Прошло немного времени, и в Лейк-Касл прибыл гонец из Франции. Он привез печальное известие о смерти Брэда Лорэла, барона д'Этьена. Пожилой мужчина сильно простудился ранней весной, попав под сильный дождь, и сгорел как свеча. Баронесса Жюльетт пребывала в отчаянии и желала видеть возле себя своего младшего сына и внучку, названную в ее честь.

Ален, барон Лорэл, не смог отказать матери в ее просьбе, и начались сборы в дорогу. Здесь, в Лейк-Касле, должен

был заправлять всем Ричард, и с ним оставался младший брат. А барон с большим отрядом воинов, которых решил-ся возглавить Майкл Льюис, отправлялся в дальний путь. Майкл был уже в преклонных годах, но, к счастью, сохранил и силу, и подвижность. Это был надежный капитан отряда, к тому же он знал те места и хорошо помнил дорогу. Жан-Пьер, который был примерно того же возраста, не мог уже преодолеть тяготы дальнего пути и очень переживал по этому поводу. Но барон утешил его, обязав ответственностью за благополучие замкового гарнизона. Жюльетт была сама не своя от волнения — ей было и радостно, оттого что она увидит дальние края, и страшновато. Все-таки мечты и реальность — это совсем разные вещи. Но Майкл и младший брат сумели поддержать в ней твердость духа, и девушка сосредоточилась на поездке, отбросив сомнения.

В Англии, слава Богу, не было войны, однако не стоило говорить и о полном спокойствии. Король Генрих никак не мог найти взаимопонимание со своими баронами, которые глухо роптали и выражали недовольство. Казалось, стоит только поднести горящую лучину — и страна взорвется бунтом. Но король как-то умудрялся сохранять пусть и неустойчивое, но все же равновесие, а бароны возлагали большие надежды на его подрастающего наследника, юного Эдуарда. Кстати, Генрих, страдающий скупостью, ставшей его хронической болезнью, использовал рождение наследника престола как средство выкачать дополнительные деньги из страны. Он потребовал от всех видных дворян в честь рождения Эдуарда богатых подарков. И среди высшего сословия ходила шутка: «Бог дал нам этого ребенка, а Генрих хочет нам его продать». Но как бы там ни было, северяне продвигались на юг относительно спокойно.

Во Франции же на престоле восседал Людовик, внук Филиппа Августа. Полагаясь на свою мудрую мать, Бланку Кастильскую, успешно управляющую страной еще в качестве регентши, король спокойно отправился в седьмой

крестовый поход, но задержался там на долгие годы, угодив в плен. Он лишь недавно возвратился во Францию, узнав о смерти матери, и с головой погрузился в государственные дела. Власть его была крепка, и в стране царил относительный порядок.

Так что дорога на юг была открыта, и в самом конце весны путники тронулись в путь. Жюльетт во все глаза смотрела вокруг, удивляясь и временами восхищаясь тем, что видела. Ей было интересно все, и отец давал дочери исчерпывающие ответы на ее многочисленные вопросы, пока они ехали по своей земле. Когда попали на континент, гораздо больше мог сказать Майкл, который, как ни удивительно, сохранил в памяти все подробности обоих их выездов во Францию вместе с Генрихом.

Владение барона д'Этьена произвело на них большое впечатление. Здесь сейчас всем заправлял старший сын и наследник Брэда Лорэла Кристофер, принявший на себя власть и титул. Он сам был уже в годах, подходил к шестидесяти. Его старший сын Леонард трагически погиб на охоте в возрасте шестнадцати лет, и наследником остался младший Шарль. Он был хорош собой, высок и статен, но мало напоминал деда, и это огорчало баронессу Жюльетт, которой хотелось видеть черты любимого мужа в их наследниках. Сейчас Шарль был уже вполне взрослым, состоявшимся мужчиной, имел жену и трех дочерей, но до сих пор не обзавелся собственным наследником, что очень огорчало его и отца.

Потеря старшего внука была большим горем и для мадам Жюльетт, которая едва пережила свою первую утрату, — их с Брэдом единственная дочь Луиза умерла совсем молодой, производя на свет свое первое дитя. А теперь вот ушел из жизни и муж. А мадам Жюльетт привыкла жить с ним рядом, привыкла быть хозяйкой поместья, которое перешло в руки нового поколения, и баронессой д'Этьен стала ее невестка, жена Кристофера Лоретт. Между двумя

женщинами никогда не было особой любви, и теперь потерявшая так много и отодвинутая в сторону мадам Жюльетт затосковала.

Большим утешением для престарелой мадам Жюльетт был приезд младшего сына и внучки, названной в ее честь. Из всех ее сыновей Ален больше других был похож на отца. Об этом она и сказала сыну, когда они в первый же вечер удобно устроились в ее маленькой гостиной.

— Жаль, что ты не видела моего наследника, мама, — сказал ей в ответ барон Лорэл. — Майкл утверждает, что Ричард очень похож на Брэда Лорэла, барона д'Этьена. Те же синие глаза, та же стать и та же рассудительность. А Майклу можно верить. Ведь он один остался как бы связующим звеном между нынешним поколением и теми, кто уже ушел.

Барон потемнел лицом.

— Мне очень больно, мама, что я так и не увидел больше отца живым. В моей памяти он остался молодым и красивым. Я навсегда запомнил, каким он был в минуту прощания. Такая боль стыла в его глазах. Но он поступил мудро, отправив меня в свой родной замок.

— Да, твой отец был очень умным и удивительно прозорливым человеком, — заметила мать. — Помню, как он уговорил меня согласиться на твой отъезд в Англию. Это было очень страшно для материнского сердца, но его доводы оказались убедительными, а ты, как я вижу, доволен своей судьбой.

— Вполне доволен, мама, да. — Барон улыбнулся. — Там я быстро стал мужчиной под рукой моего деда барона Кевина и дядюшки Ричарда, последнего зеленоглазого Лорэла в нашей семье. Так говорил мне Майкл, который своими руками сделал из меня воина.

— А на кого похож твой младший сын, Ален? — оживилась мадам Жюльетт. — Ты ничего не сказал о нем.

— Он еще очень молод, мама, ему всего тринадцать. Но мальчик уже достаточно высок и крепок для своего возраста.

Прекрасно ездит верхом, отлично стреляет и уже учится держать в руках меч. А похож он на своего английского деда. Так, во всяком случае, утверждает Майкл, а кому, как не ему, знать Генриха Лорэла, ведь он был его самым близким другом с детства. И он один из всех домочадцев знал тайну происхождения своего друга, которую свято хранил. Но сегодня эта тайна никому уже не может навредить. Ты ведь знаешь, мама, что Генрих Лорэл был незаконнорожденным сыном короля Ричарда Львиное Сердце?

— Нет, сынок. — От удивления мать широко открыла глаза.

И барон Алэн рассказал матери всю историю короткой жизни и гибели своего кузена Генриха Лорэла.

— А твой отец знал об этом, Алэн? — поинтересовалась женщина.

— Конечно знал, мама, — прозвучал неожиданный для нее ответ. — Ведь это он помог Генриху уйти от погони в первый раз. И он добился, чтобы племянника с королевской кровью похоронили неподалеку от отца, в Фонтевро. И именно он помог спасти дочь Генриха, малышку Николь, мою жену, от злых лап короля Филиппа. Он был уверен, что за всем этим стоит именно французский король, так и не сумевший одолеть своего английского соперника при жизни. И очень похоже на то, что отец был прав.

Мадам Жюльетт только печально покачала головой. Как же мало знала она о жизни своего супруга! Как истинный мужчина, Брэд оберегал жену от всего, что могло бы ее волновать и огорчать. И слезы закапали из ее все еще живых, красивых глаз. Но это, как показали последующие события, была не единственная тайна, которую ее муж унес собой в могилу.

Малышка Жюльетт тоже огорчила бабушку. Уже сейчас, в свои пятнадцать, девочка была хороша собой. Чуть выше среднего роста, тоненькая и гибкая, она напоминала скорее мальчишку-подростка, тем более что явилась в дом бабки

верхом и в мужском костюме. И справлялась с трудностями пути, как она слышала, наравне с отцом и его воинами. Но роскошная грива темных волос, отливающих на солнце золотом, и бездонные бирюзовые глаза, темнеющие по временам до цвета грозового неба, очень отличали ее от французской родни. Во всяком случае, на нее самую девочку ничуть не была похожа и к тому же совсем не интересовалась чисто женскими делами, как, помнится, ее нежная Луиза в таком возрасте. Эта же внучка скорее готова была скакать верхом с утра до вечера, чем благонравно и мирно заниматься вышиванием. В общем, бабушку свою Жюльетт не порадовала.

А для барона Алена большой радостью стало еще и общение с Раулем де Морреном. Его отец Чарльз, воевавший на континенте вместе с королем Ричардом, когда-то давно осел в этих землях рядом со своим другом Брэдом Лорэлом, женившись на младшей сестре наследницы полученного им поместья. Сейчас старшего поколения этой семьи уже не было в живых, но наследник Рауль де Моррен сохранил традицию и был очень дружен с Кристофером, нынешним бароном д'Этьеном. Де Моррены были ближайшими соседями Лорэлов в шотландском приграничье, и барон Ален мог немало порассказать их французскому родственнику о жизни семьи. Сегодня в их английских владениях всем заправлял молодой Рауль де Моррен, полный тезка своего дядюшки.

Барон Лорэл уже собирался отбывать в свой далекий приграничный замок, когда наследник сэра Кристофера Шарль принес известие, что буквально днями в Анжере состоится рыцарский турнир. На это яркое зрелище, какие не так часто происходят теперь в их стране, должен прибыть юный принц Филипп, второй сын короля Людовика. Он, конечно, еще мальчик, ему всего одиннадцать, но рыцарские дела очень привлекают его.

— Это будет исключительно красивое и запоминающееся действо, дядюшка, — убеждал он английского

родственника, — и вам с малышкой Жюльетт стоит взглянуть на него.

Сэр Кристофер поддержал сына, и барон Ален позволил себя уговорить.

День турнира выдался ярким и солнечным. На месте, где обычно проводились ристалища, собралась уйма народу. Все вокруг были возбуждены. Барону д'Этьену удалось раздобыть хорошие места в одной из лож, и здесь удобно расселись все прибывшие. Собрались представители всех трех семейств. С Раулем де Морреном прибыли и два его сына — старший, наследник, Марк, уже вполне зрелый мужчина, и самый младший, Филипп. Ему исполнился уже двадцать один год, он был рыцарем, но пока что не имел своей земли — ее предстояло получить вместе с рукой подходящей невесты. С его внешними данными можно было рассчитывать на многое — он мало походил на отца и деда, хотя был так же крепок, как они. Филипп был выше среднего роста, сильный, но гибкий и подвижный. Его темно-русые волосы ложились на плечи красивыми волнами, а глаза удивительно напоминали драгоценный камень топаз, освещенный солнцем. Среднему сыну сэра Рауля повезло получить небольшое наследство через родственников матери, и он жил сейчас вдали от семьи, хотя и поддерживал с ней тесную связь. Здесь же, в ложе, устроился и Майкл Льюис. Как и в далеком английском замке, тут, во владениях барона д'Этьена, к нему все относились с большим уважением.

Жюльетт была просто в восторге от того, что ей предстояло увидеть. Вокруг все сверкало, глаза слепил блеск начищенных рыцарских доспехов, и веселили яркие цвета разнообразных стягов и плащей. Она украдкой бросила взгляд на своего самого молодого спутника и удостоверилась еще раз, что Филипп де Моррен действительно очень привлекательный молодой мужчина. Но ей уже через день предстоит уехать к себе на север, а он останется здесь, во

Франции, чтобы найти себе завидную невесту, способную одарить его землей. Такова жизнь, сказал ей совсем недавно ее старый друг Майкл, младшие сыновья хороших семей завоевывают себе собственные земли или мечом, или с рукой богатой наследницы.

— А я, Майкл? — спросила она его тогда. — Как же я? Я ведь не наследница, чтобы одарить красивого рыцаря землей и тем завоевать его сердце.

— Ты, малышка, особое дело, — усмехнулся в ответ Майкл. — В тебе течет королевская кровь, и судьба преподнесет тебе твоего красивого рыцаря просто в подарок, поверь мне.

Пикантность момента заключалась в том, что для самого Майкла это утверждение было полной неожиданностью, оно просто молнией промелькнуло в его голове в ответ на ее вопрос. И это сильно озадачило старого воина.

Сейчас же Жюльетт бросила еще один сожалеющий взгляд на молодого рыцаря — уж больно он ей понравился — и сосредоточила внимание на поле ристалища. Здесь было на что смотреть, участники сражений как раз выходили на широкий участок огороженной земли и совершали круг почета. Все они как один останавливались перед самой роскошной ложей, где сидел принц, и низко кланялись ему. Юный Филипп тоже смотрел на все это горящими глазами и охотно приветствовал рыцарей. Больше отвести взгляд от происходящего на поле было уже невозможно, зрелище захватило девушку целиком.

А молодой рыцарь, о котором она думала еще так недавно, уделял красивому действию на поле совсем не так много внимания, как оно того заслуживало. Его мысли все время возвращались к этой прекрасной девушке, которая так разительно отличалась от всех, кого он видел до сих пор. В ней чувствовалось что-то свежее, вольное, не сдерживаемое привычными правилами. Она смотрела на людей открыто и смело и не опустила глаз перед его первым оценивающим

взглядом. Только где-то в бирюзовой глубине промелькнула и тут же исчезла яркая манящая искорка. И потом он не заметил в ней никакой манерности. Эта удивительная девушка держалась в обществе окружающих ее мужчин совсем просто, а находящийся все время рядом старый воин был и вовсе ей за друга, как он понял. И Филипп все время бросал заинтересованные взгляды не на поле ристалища, а на Жюльетт, которая, сверкая глазами, с восторгом следила за ярким зрелищем.

Другие же мужчины были увлечены именно тем, что происходило на поле. Все они были опытными воинами и по достоинству оценивали каждый выпад рыцарей в очередной схватке. Здесь не было конных сшибок, мужчины демонстрировали свое умение владеть мечом в групповом бою и в поединках один на один. Когда групповые схватки остались позади, наступило самое интересное. Герольд объявлял имена рыцарей, и они выходили на поле. Сражались умело, но все же силы и воинские навыки были различны, и кто-то из двоих выходил победителем. Зрители одаривали его бурными аплодисментами и громкими приветственными криками. А впереди были еще сражения между победителями и награда самого умелого из них из рук самого принца.

Где-то в середине радующего глаз зрелища барон Ален вдруг напрягся. Он действительно услышал это или ему показалось? Бросил быстрый взгляд на Майкла Льюиса и понял, что не ослышался. Герольд громко объявил одного из участников очередной схватки: Филиберт Лорэл. Их родовое имя прозвучало совершенно отчетливо, только на французский лад, с ударением на последнем слоге. Все сомнения отпали, когда на поле вышел сам рыцарь — их семейные рост, стать и зеленые лорэловские глаза было куда не спрятать. А до самого выхода на ристалище рыцаря проводил молодой воин одних лет с Филиппом де Морреном, но как две капли воды похожий на Брэда Лорэла, барона д'Этьена. Тут уж заволновались и Кристофер с Раулем.

А Майкл готов был, кажется, выскочить на поле, чтобы узнать, что бы это могло значить.

— Я просто не верю тому, что вижу, Крис, — тихонько шепнул барон Алэн старшему брату, — этого не может быть. Рост, стать, глаза этого рыцаря — все наше. А воин рядом, ты заметил? Это же живой портрет нашего отца. Как такое могло случиться?

— Я сам в недоумении, братишка, — отозвался барон д'Этьен. — Но я все выясню, будь уверен. Землю переверну, а найду ответ на эту загадку.

А на поле между тем зеленоглазый рыцарь демонстрировал воинское умение, достойное семейства Лорэлов. И вышел победителем в этой схватке.

Дальнейший ход турнира уже не мог отвлечь от волнующих мыслей ни братьев Лорэлов, ни Рауля де Моррена, ни Майкла Льюиса. В итоге рыцарь вышел победителем турнира и получил награду из рук принца Филиппа.

— Я не могу сейчас ничего сделать, — тихо сказал барон Кристофер, — но отправлю своих людей по следу и вскоре буду знать все. И обязательно сообщу тебе, Алэн, с первым же гонцом. Ты, как я понимаю, задержаться не сможешь?

— Нет, Крис, — отозвался младший брат, — мне следует вернуться домой как можно скорее. На душе почему-то стало беспокойно последние дни. Но и эта загадка засела в голове стрелой. Я буду ждать твоего сообщения с нетерпением.

Это волнение отца и Майкла осталось незамеченным для Жюльетт, целиком поглощенной ярким зрелищем на поле. Теперь ей будет что рассказать брату Генриху. Как жаль, что его сейчас нет с ними. Он был бы счастлив увидеть всю эту красоту и силу.

Но теперь нужно было собираться в обратный путь. И снова хлопоты. Вскоре первые мили дороги домой были преодолены. В пути думали о разном. Барон Алэн и Майкл не могли успокоиться после полученного потрясения. То,

что им довелось увидеть, казалось нереальным, но оно было в действительности. И даже родовое имя прозвучало, пусть и непривычно. И покоя это не приносило.

Жюльетт же вспоминала впечатления от всего, что увидела. Турнир был великолепен. Но больше почему-то в памяти вставало лицо молодого де Моррена. А у того рыцаря, которого так уверенно пообещал ей старый Майкл, интересно, глаза будут такие же красивые? Нет, вздохнув, решила девушка, таких глаз нет больше ни у кого на свете. И станут эти глаза с нежностью смотреть на богатую наследницу, которая подарит их владельцу земли. Будет ли эта девушка любить красавца Филиппа так, как он того заслуживает? Жюльетт снова вздохнула. Нет, об этом думать больше не нужно, а то становится слишком грустно.

А на покинутом путниками берегу Луары барон д'Этьен узнал-таки правду. Как оказалось, вскоре после рождения наследника, спустя примерно полгода, у Брэда Лорэла в небольшом селении, находящемся в его владениях, родился еще один сын. Его подарила ему очаровательная Арлет Курсель, которая помогла барону пережить нелегкое время, пока супруга тяжело вынашивала своего первого ребенка.

Брэд мальчику признал. Он назвал сына Франсуа и одарил своим английским родовым именем, которое звучало на французский лад совсем иначе, с ударением на последнем слоге. Брэд уделял мальчику достаточно внимания, а когда тот подрос, дал ему в наставники опытного воина, чтобы обучить воинскому мастерству. Мальчик рос красивым и сильным. Как ни странно, но именно ему, бастарду, достались зеленые лорэловские глаза, да и вообще внешнестью он больше походил на оставшегося в Лейк-Касле Ричарда Лорэла, чем на родного отца. Но со временем оказалось, что мальчик унаследовал не только внешность своих предков, но и фамильную гордость Лорэлов. Он не смог смириться с положением бастарда, живущего в селении на

земле, которой со временем станет править его сводный брат Кристофер. Достигнув шестнадцатилетнего возраста, юноша покинул родной дом и, получив благословение матери, отправился искать свое счастье. Несколько лет он шатался по стране, познавая вкус сражений. А в девятнадцать, окрепший и набравшийся опыта, он примкнул к дофину Людовику в его походе на Лангедок, который оказался столь неудачным. После своей так хорошо начавшейся и так бесславно завершившейся экспедиции в Англию дофин жаждал военных успехов. Однако и здесь ему не повезло, и пришлось возвращаться ни с чем. Но молодой и отчаянный Франсуа Лорэл был замечен дофином и остался в его личном отряде. Через пять лет дофин стал королем Франции. Людовик Восьмой Лев сразу же кинулся воевать против Плантагенетов, ненависть к которым унаследовал от отца. И он два года упорно отвоевывал их земли, лежащие южнее Луары, страстно желая присоединить их к своему королевскому домену. Во главе его армии стоял Гуго де Лузиньян, женатый теперь на вдове короля Иоанна Безземельного, красавице Изабелле Ангулемской. Он успешно отвоевывал у англичан регион за регионом, но столкнулся с отчаянным сопротивлением в Гаскони. Он осадил Бордо, однако взять его не смог. Здесь ему противостоял его собственный пасынок Ричард Корнуоллский, младший брат короля Генриха. Он был не в пример успешнее брата в воинских делах и сумел сохранить Гасконь для английской короны.

Франсуа были абсолютно безразличны территориальные притязания Капетингов и Плантагенетов. Ему не было никакого дела до королевских амбиций, но были крайне нужны рыцарские шпоры и собственная земля. Этого требовала его гордость. И он добился желаемого — в двадцать семь лет стал опоясанным рыцарем и получил от короля невесту с хорошим участком земли немного севернее Анже. Франсуа Лорэл без промедления женился, забрал к себе в поместье мать и зажил жизнью добропорядочного землевладельца.

Жену, старше его годами, некрасивую и не отличающуюся умом женщину, он не любил, но старался быть ей хорошим мужем. Однако не особенно горевал, когда год спустя она умерла, не сумев разродиться ребенком. Через полтора года рыцарь Франсуа Лорэл женился вновь, и этот брак оказался удачным. Жена, милая и любящая Моник, родила ему четверых детей, и первым из них был сын и наследник Филиберт, такой же зеленоглазый, как и он сам. За первенцем последовали две дочери, очень милые девочки, похожие на мать. А последним родился Ренард, которому сейчас был уже двадцать один год. И этот сын явил собой оживший образ своего родного деда — барона д'Этьена. Вот так случается в жизни.

Когда старой баронессе стала известна эта история, она и вовсе упала духом. Ее Брэд, такой всегда милый, ласковый и любящий, преподнес ей неожиданный и довольно болезненный сюрприз. Но жизнь вообще не слишком веселая штука, особенно в старости, философски заключила она и постаралась занять себя хозяйственными делами.

❖ Глава 2 ❖

Чем ближе подбирались возвращающиеся из Франции путники к своим краям, тем беспокойнее становилось на душе у барона Лорэла.

— Вас что-то гнетет, милорд? — не выдержав, спросил Майкл. — То, что осталось позади, неожиданно, но не так уж и страшно. Все-таки наш барон д'Этьен был очень красивый мужчина. Удивительно только, как он сумел передать своим незаконным наследникам лорэловские черты.

— Похоже, ты прав, Майкл, — задумчиво согласился с ним хозяин, — другого объяснения не может и быть. Бедная моя мать! Как-то она переживет все это? Слишком много открытий после смерти супруга.

Однако когда они попали в родные края, их накрыли известия и вовсе горестные. И касались они замка Давтон.

Самого Рауля де Моррена, который приехал в этот разрушенный и восстановленный рыцарями Лорэлами замок по воле старого короля Генриха, давно уже не было. Его старший сын Филипп унаследовал замок, а младший, Чарльз, осел после войны двух королей за наследство Плантагенетов во Франции, где сумел получить свои земли и был известен как рыцарь Шарль де Моррен. Однако жизнь Филиппа оборвалась рано. Не дожив и до сорока лет, он погиб в схватке с новыми врагами, обрушившимися на замок. Здесь появились военные отряды дальних родственников уничтоженных когда-то Айтингов, желавших завладеть замком, который они считали своим законным наследством. Их первые атаки

удалось отбить общими силами, как это было принято у соседей в пограничье, и на какое-то время установилась тишина. Но потом неугомонные Айтинги вновь стали пошаливать. Они не предпринимали серьезных атак и не пытались больше осадить замок, довольно мощный и хорошо укрепленный, но совершали мелкие нападения. В одном из таких сражений и погиб Филипп де Моррен. Наследником замка остался десятилетний Рауль, единственный мужчина в семье на английской земле. Его поднял на ноги старый Найджел Форест, которому так доверял еще дед мальчика. В девятнадцать лет Рауль женился с твердым намерением дать замку наследника, поскольку бастардов в своих владениях он имел уже по меньшей мере шесть, из них четверо сыновей. Однако в этом ему не повезло. Его жена умерла через пять лет в родах после двух тяжело доставшихся ей поздних выкидышей.

Рауль де Моррен занялся поисками новой жены, поскольку положение его владения было очень неустойчивым. У него не было брата. Самый младший де Моррен родился уже после гибели отца, и его даже не успели окрестить — он ушел за грань жизни вместе с матерью. Оставались две сестры. Старшая Джоанна была уже замужем, жила за Пеннинскими горами и имела двух детей. Младшая Эсти оставалась с братом в замке. Положение Рауля было отчаянным. Наследник, а лучше несколько сыновей, нужны были позарез.

Старого Фореста тоже давно уже не было в живых, и командиром гарнизона остался его наследник Джон Форест, мужчина в расцвете сил, унаследовавший многие таланты своего отца.

Все, казалось бы, было спокойно, но буквально месяц назад на замок Давтон снова было совершено нападение. На этот раз силы противника были немалые и они осадили замок. Рауль сразу же подал условленный сигнал бедствия своим ближайшим соседям — Лорэлам и Кэмпбеллам. Ричард, конечно же, откликнулся на призыв о помощи без промедления. Но достаточными силами он не располагал.

Часть людей отбыла с отцом во Францию, и нужно было еще обеспечить надежную защиту Лейк-Касла. И он выступил в поход с небольшим, но прекрасно вооруженным отрядом, оставив родной замок на попечении младшего брата и командира гарнизона.

Кэмпбеллы к этому времени уже нарастили силы и были мощны, как и прежде. Их вождь Дугал Кэмпбелл явился на помощь соседу лично и привел довольно большой отряд. Вместе они одолели неведомого противника, заставили снять осаду и отступить. Однако когда они преследовали отступающих врагов, Рауль де Моррен был тяжело ранен. Его привезли в замок, но спасти жизнь рыцаря не удалось. Через три дня он умер, оставив наследницей замка семнадцатилетнюю Эсти. Перед смертью он просил передать срочный сигнал бедствия французским родственникам, поскольку замок на самой шотландской границе оставался практически беззащитным. Юная девушка и отчаянно смелый командир, но с ослабленным и основательно потрепанным гарнизоном — этого слишком мало. Еще одной осады им не выдержать.

Ричард рассказывал об этом с совершенно несвойственными ему эмоциями, и чувствовалось, что он очень близко к сердцу принял беды соседнего замка. Призадумавшись и поговорив с женой, барон пришел к выводу, что для такого горячего сочувствия соседям у его сына есть весьма основательная причина. Как видно, взгляд прекрасных глаз юной Эсти де Моррен пробил наконец брешь в окутавшей сердце Ричарда пелене равнодушия.

И барон принялся готовить к отправлению на континент их же гонца, восстанавливающего силы в его замке после трудного пути сюда и легкого ранения, полученного в неожиданной схватке с разбойниками в предгорьях Пеннин.

Вместе с гонцом отбывал на континент и юный Генрих Лорэл. Каким-то чудом он сумел вытянуть из отца разрешение на поездку, которая позволит ему хоть немного увидеть мир. Рассказы сестры его очень вдохновили, и Генрих

просто не мог упустить такую возможность. Вместе с Генрихом собирался ехать и Майкл Льюис, не успевший еще толком перевести дух после первой поездки. Барон долго отговаривал его от этого рискованного предприятия.

— Ты не выдержишь еще раз эту долгую дорогу, Майкл, — уговаривал он. — Я куда моложе тебя, но и мне это было бы трудно.

— Я должен, милорд, и потому выдержу, — стоял на своем старый воин.

И поездка состоялась.

Генрих был несказанно рад и даже счастлив. Этим летом ему как раз исполнилось четырнадцать лет, и он ощущал себя уже совсем взрослым. Ему стоило больших трудов уговорить отца отпустить его в эту поездку, тем более что неизменный наставник Майкл Льюис отправлялся вместе с ним. Но мать очень не хотела отпускать своего младшего сына так далеко. Барону с большим трудом удалось убедить ее, что мальчик только тогда сможет стать мужчиной, когда встретится лицом к лицу с трудностями жизни и научится их преодолевать. Он напомнил баронессе, сколько лет было ему самому, когда он проделал этот путь под защитой своего дядюшки Ричарда. А для их Генриха с таким опекуном, как старый Майкл, дорога будет не такой и трудной, тем более что он дает сыну надежную охрану.

Ехали быстро, нигде не задерживаясь. Лето подбиралось уже к своей макушке, и нужно было успеть пересечь пролив туда и обратно по спокойной воде. Но Генрих был уже хорошим наездником и справлялся с дорогой не хуже опытных воинов. Кровь бурлила в нем и толкала вперед, в неизведанное. А тут еще Майкл начал рассказывать ему историю их рода во всех подробностях, которую хорошо знал от отца и деда, накрепко связанных всю жизнь с рыцарями Лорэлами, да еще и из собственного опыта.

Он начал издавека, с того времени, когда юный пятнадцатилетний Брэд Лорэл отправился с королем Ричардом

Львиное Сердце отвоевывать земли Плантагенетов на континенте, а себе завоевать рыцарские шпоры и землю. Будучи сильным и отважным, он получил и то, и другое и осел на полученной земле в долине полноводной Луары, став бароном д'Этьеном. С ним вместе остался на этих землях и его друг Чарльз де Моррен. Их третий друг, Кристофер Эллиот из замка Денвент-Касл, что расположен на западе от них, ближе к Карлайлу, погиб в одном из сражений. Но они не бросили друга, вынесли его тело с поля боя и похоронили на церковном кладбище в небольшой деревеньке. В честь погибшего друга Брэд Лорэл назвал своего наследника, нынешнего барона Кристофера д'Этьена.

Однако когда в замке Лейк-Касл случилась беда и трагически погиб единственный наследник баронов Лорэлов Генрих, его родной дед по материнской линии, барон д'Этьен, проявил огромное мужество и преданность своему роду, не позволив, чтобы его родной замок попал в чужие руки. Он отправил туда своего младшего сына, совсем еще мальчишку. Ален Лорэл, его собственный отец, вырос и возмужал здесь, став достойным преемником своего деда и дядюшки Ричарда, третьим бароном Лейк-Касла. И он достоин своих предков, достоин знамени с головой белого волка, что развевается над их замком, и девиза рыцарей Лорэлов: «Честь превыше всего».

Генрих слушал историю своей семьи, впервые поведенную ему так полно и подробно, и чувство гордости росло в нем. Ему повезло, думал мальчик, очень повезло родиться в столь сильной, верной традициям и дружной семье. И пусть Лорэлы не занимают высокого положения в королевстве, а являются лишь приграничными рыцарями, они верны своей чести, а это много значит.

Но когда старый Майкл повел свой рассказ дальше, Генрих замер, потрясенный. Да, он знал, что его родной дед по матери погиб совсем молодым где-то на континенте. Знал он и то, что дед его был незаконнорожденным сыном короля

Ричарда. Но все это было как бы отдалено от него, не казалось живым и близким.

А теперь Майкл так живописал всю эту историю, что у Генриха дух захватывало. И Майкл рассказывал то, что видел и пережил сам, ведь он был самым близким другом его деда и прошел рядом весь его короткий, но такой яркий жизненный путь. Майкл рассказал ему о том, как воспитывал внука первый барон Лорэл, любивший мальчика беззаветно. Как он создал ему удивительный по своим воинским достоинствам отряд. Как они совершали свои первые военные вылазки здесь, в Приграничье. Юный Генрих сверкал глазами и весь погружался в прошлое, когда слушал о том, как отряд Белого Волка налетал на французов и крошил их, будто карающий меч. Забыв обо всем на свете, Генрих неся со своим дедом в атаку и с громким криком «Йо-о-о!» врзался в ряды неприятеля. Он проникся огромной гордостью за своего деда, верного памяти отца и свято чтившего честь Плантагенетов.

— Ты ведь тоже немного Плантагенет, мой мальчик, — улыбаясь глазами, добавил Майкл. — Из всех детей баронессы Николь, единственной дочери твоего деда, ты один уродился в него. И ты так похож на деда, что у меня иногда дух захватывает. Как будто мой незабвенный друг вдруг ожил и вернулся на землю. Немного помолодевший, но точно он.

Неожиданно Майкл замолчал, глубоко задумавшись, и больше за этот день не сказал ни слова. Был он молчалив и в последующие дни их долгого пути, а разговорился вновь, лишь когда они прибыли в поместье барона д'Этьена.

Здесь были безотлагательно переданы все новости из Англии, и за Раулем де Морреном был спешно отправлен слуга. Рыцарь явился на зов немедленно, поскольку сам с нетерпением ждал новостей из не виденного им никогда, но все-таки родного замка на английском севере. А прочитав послание барона Алена Лорэла, потемнел лицом.

— Я даже не знаю, что мне теперь делать, Кристофер, — растерянно проговорил он. — Дом моих предков в опасности.

Но я не готов принести жертву, которую от меня ожидают. Филипп, как самый младший, для меня дороже других сыновей, поверь.

Наследники своих отцов сохранили их традиции. Когда-то Брэд, барон д'Этьен, и рыцарь Чарльз де Моррен были самыми близкими друзьями. Теперь и их сыновья были близки и верны друг другу, как родные братья.

— Тебе придется сделать это, мой друг, — печально покачал головой барон д'Этьен. — Мой отец в свое время решился на такой шаг и, как видишь, поступил мудро. Он спас Лейк-Касл, колыбель рыцарей Лорэлов, от чужих рук. А это дорогого стоит, согласишься. Твой отец получил Давтон из рук самого Генриха Плантагенета, и твой долг — сохранить его для семьи.

Барон прошелся по комнате, нервно теребя аккуратную бородку, и закончил свою мысль, остановившись перед другом:

— Похоже, у тебя нет другого выхода, Рауль. Однако прежде всего, конечно, нужно спросить Филиппа. Он ведь взрослый уже и сам должен решать свою судьбу.

Но Филипп де Моррен принял предложение без долгих колебаний, и начались сборы в дорогу. Отцу не оставалось ничего другого, как дать свое благословение. Он только настаивал на более надежной связи и увеличении числа гонцов, совершающих столь трудные переходы.

А в семействе барона д'Этьена происходили совсем иные события. Майкл Льюис рассказал Кристоферу обо всем, что касалось отношений его отца с королем Ричардом и, не таясь больше, выложил их с бароном предположение об участии короля Филиппа в гибели Генриха Лорэла-старшего. Предположения, которые были почти несомненными для обоих. И было решено совершить своего рода паломничество в Фонтевро, поклониться усыпальнице короля и проведать могилу Генриха.

В поездку отправились втроем — барон Кристофер, Генрих Лорэл-младший и Майкл. С собой, разумеется, взяли

Літературно-художнє видання

КРИС Лілі
Спадкоємці замку Лейк-Касл

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 14.02.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 10,92. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
Свідоцтво ДК № 5454 від 14.08.2017 р.
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
Тел./Факс (0456) 39-17-40
E-mail: bc-book@ukr.net; сайт: <http://www.bc-book.com.ua>

Литературно-художественное издание

КРИС Лили
Наследники замка Лейк-Касл

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 14.02.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatupa». Усл. печ. л. 10,92. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
Свидетельство ДК № 5454 от 14.08.2017 г.
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
Тел./Факс (0456) 39-17-40
E-mail: bc-book@ukr.net; сайт: <http://www.bc-book.com.ua>

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Англія, 1256 рік. У жилах Генріха і його сестри Жюльєтт тече кров благородного Річарда Левове Серце. Однак неймовірна схожість на могутнього предка стає прокляттям. Дивом урятувавшись від помсти принца Вельського, Генріх отримує від барона Шарля пропозицію взяти за дружину його прекрасну дочку Кетрін. Тим часом Жюльєтт потрапляє в тенета палацових інтриг. Принц Вельський бажає зробити Жюльєтт своєю фавориткою, навіть усупереч її волі... Вороги нащадків королівської крові сильні та підступні. Але спадкоємців замку Лейк-Касл ніщо не зупинить.

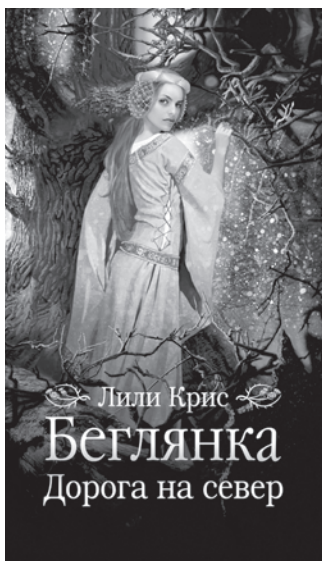
Крис Л.

К82 Наследники замка Лейк-Касл : роман / Лили Крис. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 208 с.

ISBN 978-617-12-5784-9

Англия, 1256 год. В жилах Генриха и его сестры Жюльетт течет кровь благородного Ричарда Львиное Сердце. Однако поразительное сходство с могущественным предком становится проклятием. Чудом спасшись от мести принца Уэльского, Генрих получает от барона Шарля предложение взять в жены его прекрасную дочь Кэтрин. Тем временем Жюльетт попадает в сети дворцовых интриг. Принц Уэльский желает сделать Жюльетт своей фавориткой, даже против ее воли... Враги потомков королевской крови сильны и коварны. Но наследников замка Лейк-Касл ничто не остановит.

УДК 821.161.1(477)

Англия, середина XII века. Жестокий принц Юстас хочет завладеть красивой и гордой Валой, дочерью знатного рыцаря. Но та не желает покоряться этому ужасному человеку и устраивает побег. Люди принца пускаются в погоню за беглянкой. Добрая монахиня женского монастыря дает приют Вале и ее слугам, хотя принц поклялся уничтожить каждого, кто будет прятать от него Валу. Потом беглецы решаются двигаться на север. Их ждет опасная и долгая дорога до Лейк-Касла, замка благородного Ричарда Лорэла. Увидев глаза Ричарда, Вала навсегда станет его пленницей...

Англия, 1194 год. Дочь барона, юная Нада, прибыла в Лондон, чтобы встретиться с Ричардом Львиное Сердце. Она была влюблена в этого величественного мужчину. Ночь, проведенная с ним, навсегда оставила след в ее сердце после того, как король уплыл в Нормандию. А Нада родила сына Генриха. Но никто не должен был знать, что мальчик — сын Ричарда. Иначе новоспеченный король Джон убил бы бастарда своего брата... Подрастая, Генрих становится как две капли воды похожим на отца. Тайна его происхождения раскрыта, и французский король велит убить юношу. Генрих бежит из Англии, ведь на него объявлена охота. И когда кажется, что все предрешено, судьба сталкивает его с красавицей Сабриной. Но он еще не знает, что ждет их в будущем...

